

Владимир Медведев,
генерал КГБ СССР:

«ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ АЛИЕВ ПОПАЛ В ГОРБАЧЕВСКИЕ ЖЕРНОВА»

«Я взялся за перо одним из последних (о себе не писали только самые ленивые) — когда Брежнев и его время были окончательно развеяны и осмеяны, когда ушли в прошлое еще три Генеральных секретаря ЦК КПСС и их времена оказались приговарены к еще более позорному столбу. Когда диктаторский советский режим сменился наконец-то называемым демократическим, но и это принесло лишь беды; когда, наконец, была попытка государственного переворота (или мятежа?) и мое имя пытались очернить, обвинить в измене — обвинил не кто-нибудь, а Горбачев. Я молчал долгие месяцы и годы, так как любой ответ на упреки выглядел бы как оправдание, а это я считаю для себя унизительным.

Считалось, что я охранял лидеров двух разных, противоположных режимов — тоталитарного и демократического. Август 1991-го ярко высветил, подчеркнуто, что это были разновидности одного и того же тоталитарного режима, просто Горбачев, начав засыпывать с демократами, по привычке всех прежних руководителей отступил было назад, но — оступился и провалился и вслед за собой утащил в пропаст всех нас. Если от прежнего лидера, большого, потерявшего разум, ничего не ждали и тем не менее жили прилично, то от нынешнего, молодого, энергичного, ждали чрезвычайно многое — он наобещал нам всего, столько называя, а в итоге мы оказались на обломках государства. Обострились до непримиримости противоречия национальные, социальные, религиозные, возрастные. Все возненавидели всех и каждый каждого.

Отношение народа к лидерам — чуткий барометр, если к Брежневу даже в худшие годы относились с иронией и насмешкой, то к Горбачеву — с враждой и злобой».

Когда вспоминают людей неоднозначных, ярких, то по прошествии некоторого количества времени после их ухода время лишь усиливает яркие черты характера. Особенно интересно взглянуть на ушедшего человека глазами тех, кто был с ним рядом, близко.

Владимир Медведев стоял — в буквальном смысле этого слова — за спинами руководителей партии и правительства, поскольку долгое время возглавлял охрану и Брежнева, и Горбачева. Он стоял за спиной и у Гейдара Алиевича Алиева, члена Политбюро ЦК КПСС, поскольку некоторое время готовил его официальные поездки по стране и за рубежом.

ОЛЕГ ЦЫГАНОВ

Владимир Медведев — генерал КГБ СССР, многолетний руководитель личной охраны Л.И. Брежнева и М.С. Горбачева. Человек он не очень разговорчивый, каким, собственно, и должен быть человек, всю свою соизнательную жизнь проживший под присягой и при оружии. К тому же сам характер его работы — а он сопровождал советских вождей во всех поездках по стране и за рубежом, не оставляя их и в время отпуска, находясь рядом: днем — иночью, — подразумевал вполне определенный, характерный для той эпохи, сдержаненный стиль поведения. И, разумеется, он не вел дневников — как можно было в то время вести дневники «из-за спины» лидеров великой державы.

Хотя, конечно, дневники такого человека, как Медведев, могли бы стать важнейшим историческим документом. Ведь, к примеру, кто мог лучше знать личную жизнь советских вождей, как не их телохранителя. Не желая пресса же. Ее тогда вообще не было. А Медведев именно был в курсе всех не только служебных, но и семейных дел того же Брежнева, при котором в течение последних пяти лет его жизни болезни были практически неотличимы. Генсек и умер-то на руках своего телохранителя, который делал ему искусственное дыхание, пытаясь вернуть к жизни долгих сорок минут, пока не прибыли с опозданием (даже к генсеку!) врачи.

Прошло некоторое время. Страна еще пребывала в «брежневской стагнации». Но Медведев довелось приблизиться к тому, кто всего через несколько лет после смерти Брежнева начнет сначала постепенно, а затем все более быстро менять страну — до того самого момента, когда она просто перестала существовать. Речь о Горбачеве. Когда Медведева «приставили» к будущему реформатору, то Михаил Сергеевич был тогда еще рядовым секретарем ЦК партии, но охрану себе, как будущему Генеральному, начал готовить загодя, еще при Черненко.

Прежде чем возглавить личную охрану М.С. Горбачева, Медведев прошел «испытательный срок» у Раисы Максимовны, получив задание организовать ее поездку в Болгарию (и, естественно, охранять ее в этой поездке). С заданием он справился. А зная, сколь велико было влияние Раисы Максимовны на Михаила Сергеевича, нетрудно догадаться, что она высказала свое мнение будущему генсеку.

Впрочем, говоря канцелярским языком, на новую должность Владимира Медведева назначал не сам секретарь ЦК Горбачев и тем более не его супруга, а начальник 9-го управления КГБ Ю. Плеханов. Это он

привел его, можно сказать, за руку в кабинет Горбачева. Потом они разойдутся. Да еще как!

1991 год. Август. Те самые дни. И вот тот же Плеханов встает на сторону путчистов, соответственно отстраняет Медведева. Это случилось 19 августа 1991 года в Форосе. Бывшему начальнику личной охраны было приказано собраться и покинуть Форос в течение трех минут. Однако бывают в жизни ситуации, когда личная порядочность выше каких бы то ни было приказов. Телохранитель Медведев остался верен именно ей. И соответственно Горбачеву.

Об этом и многом другом генерал Медведев написал в книге «Человек со спиной» (Москва: «Русслит», 1994). Он все вспомнил. Хотя тогда ничего и не записывал.

В книге воспоминаний рассказывается не только о просчетах и поражениях вождей, но и их личных слабостях — грехах, болезнях, пороках. Надо ли знать об этом простым смертным — о физической и нравственной деградации Брежнева, бесхарактерности и непостоянстве Горбачева? Да. Поэтому что от личных прихотей руководителя не защищал весь народ. От блажи, причуд, нездоровья вождя роковым образом зависит иногда судьба не только собственной страны. История показала, что сила личности подчас имеет судьбоносную роль для всей страны. И неизвестно, как повернулась бы история страны, если бы в определенный момент во главе ее оказался человек с более сильным характером.

К примеру, таким, как был Гейдар Алиев. Кандидатуру которого, между прочим, в последние годы в политических кругах обсуждали как возможного премьера союзного государства.

Генерал Медведев, впрочем, уклонился от рассуждений на эту тему. Однако из его воспоминаний вполне можно составить целостное представление о Гейдаре Алиеве.

Их знакомство состоялось в период между двумя генеральными секретарями — Брежневым и Горбачевым. Владимир Медведев тогда работал в так называемом резервном отделении 9-го управления КГБ, которое обеспечивает безопасность глав различных делегаций — и зарубежных, и наших. Непростая работа, прямо скажем.

Одно из первых заданий в этом качестве ему было подготовить поездку первого заместителя председателя Совета Министров СССР, члена Политбюро Гейдара Алиева в Вологду и Череповец.

Кстати, как проходил сам процесс подготовки? Это и сейчас применительно к нынешним руководителям мало известно. А зная, сколь велико было

Вот что рассказывает Владимир Тимофеевич:

— Процедура эта была отработана годами. Система работала четко, как часы. Сбоев не было. Обычно начиналось со знакомства с ситуацией на месте планируемой поездки. Надо, так сказать, все «пощупать», посмотреть именно профессиональным взглядом человека, мозги которого настроены на предотвращение разного рода неприятностей с лидерами страны. Ознакомительная поездка предполагала, разумеется, не только встречи с местными партийными и советскими руководителями, но и с местными службами госбезопасности и милиции, с хозяйственниками. Со всеми согласовывались сроки и программа визита. С каждым — по его части.

К примеру, нужно подготовить площадку в аэропорту, как говорили у нас — «заремжим ее». Вологодский аэропорт и сейчас, прямо скажем, не самый лучший в стране. А тогда... Очень уж провинциальный. Но главное — как всякий аэропорт — открытый место. Стало быть, нужно грамотно наметить посты. В том числе по пути следования из аэропорта. По тогдашним правилам, предписывалось заранее выбирать транспорт, тщательно проверять его. И за день до прибытия гостя, как это называлось, «комиссовать» его, чтобы кто-либо не подложил лишнего.

Собирается специальная комиссия, в состав которой входят механики, электрики, оперативные работники КГБ, проверяют транспорт — основную машину, запасную, багажную, составляют на каждый акт. Далее готовится трасса следования кортежа (она разбивается на участки, согласовывается связь между ними, планируется запасная дорога), сопровождение. Дальше — осмотр резиденции: тоже комиссия (электрики, сантехники, лифтеры, представители КГБ), тоже — акт. Отдельный разговор со службой питания.

Так было и тогда в Вологде. Встречали Гейдара Алиевича в аэропорту. Но разговор — в резиденции. Докладывали главе делегации все по протоколу: «Ваш визит подготовлен».

И вот встреча в резиденции. Гейдар Алиевич улыбается и крепко пожимает мне руку. Я, естественно, немного волнуюсь, ведь это первая встреча. Но волнение быстро проходит. Он спрашивает, как мои дела, как мне работает на новой должности. Ведь он прекрасно знал, что я вместе с Леонидом Ильичем приезжал в Баку, где были самые теплые и приятные встречи. А я знал, что он, как и Шеварднадзе, был на высоком счету у Брежнева. Тогда он был включен в состав Политбюро ЦК по рекомендации Юрия Владимировича Андропова. Много лет бессменный глава КГБ

СССР отлично знал Алиева по его работе в Азербайджане — и в бытность его главой республиканского КГБ, и уже первым секретарем компартии республики. Андропов умел подбирать квалифицированные кадры — именно этим и была продиктована его рекомендация.

Гейдар Алиев сначала привлекли в Москву руководить всем транспортом СССР. В этой отрасли, стратегической для огромной страны, надо было наладить порядок. Алиев, насколько я знаю, хорошо справлялся с этой работой.

Также Гейдар Алиевич в Совете Министров СССР возглавлял комиссию по оперативным вопросам. Под ее особым контролем было развитие газовой промышленности, строительство гигантских газопроводов Западная Сибирь — Центр, Уренгой — Помары — Ухангород. Они и сейчас являются едва ли не главными источниками экспортной выручки страны.

— И мне кажется, что накопленный тогда в Москве опыт явился основой для концепции гигантских проектов, которые Гейдар Алиевич начал осуществлять уже в независимом Азербайджане. Возможно, именно тогда задумывались новые стратегические транспортные коридоры Север — Юг, Запад — Восток, ныне ТРАСЕКА и нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан. Кстати, нефтяные запасы Каспия, под которые сейчас развиваются эти проекты, были разведаны в свое время советскими специалистами, Алиев был с ними хорошо знаком. Уж не знаю, но порой мне начинает казаться, что уже тогда в иных своих мечтах он не только не исключал возможности независимого развития Азербайджана, но и некоторым образом даже планировал его.

Генерал Медведев рассказал о том, как он готовил поездку Гейдара Алиева в Вьетнам.

— Тогда страна едва оправлялась от многолетней войны. Бардака там было еще много, разрухи — еще больше. И вот

Материалы подготовлены при содействии
пресс-службы президента
Азербайджанской Республики

С Леонидом Ильичем в гостях у Гейдара Алиевича

С Гейдаром Алиевичем во время встречи с советскими рабочими в Вьетнаме

его как отца нации. Как он любил их. Я тогда — по служебным делам — не мог приехать. Но вот сейчас, на годовщину, я сказал себе, что должен приехать. И приехал. Сходил на его могилу, положил цветы, помолчал, вспомнил. Вот что я тогда вспомнил на могиле Алиева.

Вспомнил, как уходил Брежnev. В машине мы ехали вдвоем — один на один. Ни медиков, никого. Он был накрыт простыней, лицо открыто. Машину раскачивало, мотало на поворотах... Человек, который одним росчерком пера, одним словом решал судьбы миллионов людей в стране, да и в мире, был теперь обычным смертным. Все в этом мире — суета, думал я, потому что перед вечностью все равны. Мне тогда показалось, что вся моя жизнь рядом с покойным генсеком кончилась, оборвалась в один миг. Тогда же в машине возникла мысль: кому я теперь нужен, зачем я? С полугода меня преследовала траурная музика Колонного зала.

В личной охране Брежнева я состоял 14 лет, пришел туда во второй половине 60-х годов, когда Леонид Ильич был в полной силе, и страна, и мир надеялись на его плодотворную деятельность. На моих глазах проходил затем нравственный и физический распад личности.

У Михаила Сергеевича Горбачева я возглавлял личную охрану все шесть лет его пребывания в власти. И если у Брежнева была физическая и нравственная деградация, то Горбачева отличали бесхарактерность и непостоянство.

Смотрел, как там по моей части. Разумеется, больше других обращал внимание на местную неразбериху: на заводах, фабриках, везде запомнилось какое-то огромное количество залов, углы, шлака, подъездов нет — ямы, ухабы. А это все — потенциальные угрозы для безопасности. Я начал беспокойиться — как вести «в таком» Алиева? К примеру, на сталеплавильном заводе возле старых марганцевых печей я обнаружил в металлическом снаряде. «Да они не взорвутся», — уверяли меня и убирали откладыши. До сих пор не верю до конца, что там не было неразорвавшихся снарядов (и это возле марганетов-то!).

Когда прибыл Гейдар Алиевич, я ему, разумеется, доложил о снарядах и попросил, нельзя ли от поездки отказаться. Но это не в характере Алиева — отказываться. «Нельзя», — ответил он, — нас ждут там люди, надо ехать». Он всегда такой был. И, кстати, к собственной безопасности относился не то чтобы пренебрежительно, с бравадой, нет — не это было для него главное...

Владимир Медведев страшно сожалеет, что не мог год назад приехать на похороны Алиева:

— Вспоминаю те траурные дни, когда весь Азербайджан прощался с Гейдаром Алиевым — сотни тысяч людей со слезами на глазах вышли на улицы. Эти сюжеты я видел по телевидению. Было видно, что люди скорбели искренне, было видно, что они действительно любили

брюса на ходу и левых, и правых, пока не остался один. И даже от любимой партии отрекся заочно, не созвав пленум, не посмотрев в глаза верных единомышленников, с которыми его связывали десятки лет совместной работы. Для него была цenna лишь идеология самовыживания.

Если хотите, события в августе 1991 года, так взволновавшие весь мир, стали возможны, я в этом уверен, благодаря личным порокам президента Горбачева, изъянам его характера — нерешительности, в результате которой он суетился, ошибался, делал глупости, лавировал, преподавал, и полной слепоты по отношению к людям, которых он приближал к себе. Я вспоминаю, да, наверное, и все это.

Смотрите, как Горбачев не мог выговорить слово «Азербайджан», у него был «АЗЕБАРДЖАН». Ведь это было элементарным неуважением ко всему азербайджанскому народу. Горбачев обвинил Гейдара Алиевича в неудаче «стрикти веца» — БАМа. У Алиева — обширный инфаркт, но, несмотря на это, он проводил сопровождение прямо в палате. И там же написал заявление об отставке. Даже смерть жены Гейдара Алиевича в 1985 году не вызвала у Генсека ни малейшего сочувствия.

Что это? Уважение к своим соратникам? Нет! Пренебрежение! Жестокость! Скорее всего он боялся конкуренции со стороны Гейдара Алиева. Горбачев рядом с собой таких не терпел.

И вот неопровергимые факты. Гейдар Алиев начал активно критиковать руководство Кремля в вопросах национальной политики, в частности, в Закавказье, и начал бить тревогу по поводу наезда возвращавшегося карабахского кризиса. Это, по свидетельству Нурсултана Назарбаева, «стало последней каплей», которая переполнила чашу терпения, и он был отправлен в отставку.

В июле 1991 года, за месяц до путча в Москве, Гейдар Алиев вышел из КПСС и обрушился с критикой на горбачевский проект Союзного договора. Затем последовал Нахичевань.

И сейчас я думаю: могли ли два таких лидера работать вместе? Конечно, нет. И вот результат — Горбачев смеялся Ельцина, а Алиева народ Азербайджана позвал возглавить свою страну. И он ее принял. И сделал Азербайджан независимым, стабильно развивающимся государством. Два лидера — два итога. Разве это не показательно?

Прошел год. Декабрь 2004-го. Весь азербайджанский народ читал память Гейдара Алиевича. А я искренне желаю новому президенту Азербайджана Ильгаму Гейдаровичу — сыну Алиева — счастья продолжать великие дела отца, любить свой народ, жить и работать для него.